

На современном этапе развития общества на Урале наиболее остро встала проблема поиска сущностных черт региональной культуры, определяющих самобытность, роль и удельный вес Урала в мировом культурном ландшафте. При этом не менее важной задачей является такая формулировка найденных смыслов, которая не только позволит им войти в культурный и научный оборот, но и сделает их фактом повседневности, понятным и принятым самыми разными категориями общества.

В любой национальной или региональной культуре существуют феномены, являющиеся не просто *знаковыми*, характерными, но получающие статус *символа*, поскольку вбирают в себя целый комплекс важных для этой культуры идей и смыслов. Для культуры Урала одним из мощных и актуальных по сей день символов стало творчество П. П. Бажова – размышляя о нем, мы неизбежно касаемся того, что составляет суть, оригинальность и «тайную силу» культурного феномена Урала.

Список литературы

1. Бажов П. П. Соч. : в 3 т. / под общ. ред. В. А. Бажовой, А. А. Суркова, Е. А. Пермяка ; вступ. ст., сост. и примеч. Л. И. Скорино. Т. 1 : Малахитовая шка- тулка. Кн. 1. М. : Гослитиздат, 1952. 372 с.

Е. Д. Арапова (Москва)

«Связь времен» в Музее истории Московского государственного университета

*Посвящается светлой памяти Зои Влади-
мировны Гришиной (1946–2014), канди-
дата исторических наук, главного хранителя
Музея истории МГУ, заслуженного научного
сотрудника Московского университета*

История Московского университета берет начало в середине XVIII в. В 1755 г. императрица Елизавета Петровна, а также беломорский самородок, сын зажиточного поморского крестьянина-судовладельца

М. В. Ломоносов и его вельможный приятель, фаворит императрицы И. И. Шувалов открыли в России эру светского высшего образования, основав Императорский Московский университет. Под университет сразу же были созданы две гимназии¹ – для дворян и для разночинцев.

Грамотная часть населения страны – прослойка людей, способных учиться в университете и получать высшее образование на достаточно высоком уровне, – в Российской империи XVIII в. была весьма невелика как среди дворян, так и среди иных сословий и социальных групп (достаточно вспомнить сюжет комедии Д. И. Фонвизина «Недоросль»). Сложность и неоднозначность первых десятилетий существования Московского университета заключалась в том, что студентов не хватало не только с точки зрения образовательного ценза. Мотивационная задача убедить дворянские семьи посылать юношей на учебу в университет во многом была решена с введением в 1804 г. ряда положений в обновленный университетский устав – самый либеральный за всю историю нашей alma mater. Недаром дух этой эпохи запечатлелся в словах А. С. Пушкина «дней Александровых прекрасное начало». Та среда, которая впоследствии получит у историков название «университетское пространство» [4], создавалась юношами-студентами и представляла собой своего рода кипящий питательный бульон в закрытом горшочке. Таким образом, к торжественному празднованию столетнего юбилея университета в середине XIX в. он достиг удивительного масштаба и небывалого успеха.

«Людям Московского университета» – если использовать емкую формулу В. А. Садовничева, ректора МГУ с 1992 г., – посвящен в университетском музее зал № 1, о котором далее и пойдет речь. Огромный вклад в деятельность музея внесла З. В. Гришина, опытный и инициативный работник, кропотливо и вдумчиво формировавшая экспозиционный ряд зала № 1 к торжественному празднованию 250-летия Московского университета, а также открытию Музея истории МГУ в новом здании Научной библиотеки МГУ (Интеллектуального центра) на Воробьевых горах. Среди экспонатов этого зала можно увидеть портрет выпускника Благородного пансиона Московского университета и «грозы» Кавказской войны генерала Алексея Петровича Ермолова (1777–1861). Выдающийся военный деятель, А. П. Ермолов обеспечил безопасность закавказских территорий и участвовал в присоединении к России Чечни, Горного

¹ А. В. Половцев пишет: «...дебатировался вопрос, устроить ли гимназию при самом Университете или отдельно от него. Ломоносов был безусловным сторонником первого ... Доводы свои он выражал образно, говоря, что “без гимназии Университет, как пашня без семян”» [6].

Дагестана и Северо-Западного Кавказа [2, с. 237–238], создавая, таким образом, ту огромную страну – Российскую империю – что из всех сил ковалась еще начиная с правления Петра I и в каком-то смысле существует по сей день. За годы учебы в Благородном пансионе Московского университета Ермолов за свои успехи в образовании получил в дар немало книг – впоследствии они вошли в т. н. «Ермоловское» собрание, которое наряду с более чем пятидесятью профессорскими библиотеками, ведущими свою хронологию начиная с XVIII в., было передано в Научную библиотеку Московского университета. Особенное радение и прилежание будущий военный начальник проявил в «королеве наук» математике. На военной службе Ермолов был известен своей резкостью и даже дерзостью по отношению к высшим чинам и обходительностью, вежливостью с низшими по званию. Он умел ценить заслуги подчиненных, до конца жизни оставаясь лучшим их ходатаем и защитником. В 1853 г. Ермолову как воспитаннику университета был присвоен статус почетного члена нашей *alma mater*, что, в свою очередь, в ту пору добавило славы университету, а Ермолову – памяти в веках.

Другой военный начальник 1850-х гг., Владимир Иванович Назимов (1802–1874) был попечителем (с 1849 г.) и почетным членом (с 1853 г.) университета, однако, будучи любителем жесткой дисциплины, он отличался совершенно иным, нежели у Ермолова, нравом. В. И. Назимов не видел среди большинства профессоров и преподавателей университета активной поддержки триады «самодержавие, православие, народность», вместе с тем справедливо замечая и отсутствие опасной крамолы. Прагматик Назимов говорил: «Всё наврали, никакого бунта нет в университете!» [2, с. 488].

На средней полке витрины, посвященной столетнему юбилею Московского университета, в зале № 1 находится огромного размера поздравительный адрес Императорского Московского коммерческого училища. Московское коммерческое училище тесно связано с Московским университетом. По версии историков архитектуры, историческое здание училища (Остоженка, д. 38, стр. 1), в котором сейчас располагается престижный языковой вуз – Московский государственный лингвистический университет, – было построено в стиле классицизма казаковской школы в 1771 г. для генерал-поручика П. Д. Еропкина – возможно, по проекту самого Матвея Казакова, чьим признанным проектом является второе здание МГУ на Моховой [3]. Кроме того, «связующим звеном» между двумя этими учебными заведениями выступает выдающийся русский писатель Иван Александрович Гончаров (1812–1891) – основоположник

классического русского романа XIX в. Будучи отпрыском зажиточной купеческой семьи, он окончил коммерческое училище, после чего поступил студентом факультета словесности Московского университета. Три года обучения в стенах университета стали важным и значимым периодом в биографии прозаика: это был период напряженных раздумий – о жизни, о людях, о себе (см.: [1]). Убежденный, «природный» гуманитарий Гончаров, размышляя об университетской жизни и проницательно подмечая ее несомненные достоинства, писал: «Под личным руководством опытного представителя знания, кроме догматики науки, фактов, событий, почерпается сила убеждения, взгляд, критическая оценка, передаваемая нередко с жаром, с увлечением. Любовь профессора к своему предмету связывает слушателя живою связью с наукой, влагает в нее “душу живую” живою речью, живым человеком...» (цит. по: [2, с. 180]).

На нижней полке юбилейной витрины представлены фотографии (в том числе портрет) Николая Васильевича Гоголя (1809–1852), а также книга И. Р. Монаховой «Небесное и земное: статьи о художественном и духовном творчестве Н. В. Гоголя». В 1844 г. Н. В. Гоголь за заслуги в развитии русской словесности был удостоен звания почетного члена Московского университета; кроме того, он был членом университетского «Общества любителей Российской словесности»². На полке витрины мы видим черно-белую фотографию среднего формата, где изображено здание типографии Московского университета – именно в данном особняке в первой половине 1840-х гг. было напечатано первое издание знаменитой поэмы Гоголя «Мертвые души».

Итак, экспозиция Музея истории Московского университета ненавязчиво, но ярко и убедительно представляет посетителям *связь времен*, которую реализует собой Университет и его уникальная среда, «университетское пространство», сохраняя в истории тех людей, кто уже ушел физически, но жив в нашей памяти.

Список литературы

1. Биография Гончарова. [Электронный ресурс]. URL: <http://goncharov.biografiya.ru/biografiya-goncharova.html> (дата обращения: 24.12.2016).
2. Императорский Московский университет (1755–1917) : энцикл. слов. М. : РОССПЭН, 2010. 894 с.

² Члены Общества истово чтили память Гоголя. Так, именно ОЛРС «собирало деньги, участвовало в организации конкурса на проект памятника (Гоголю. – Е. А.), искало место для его установки» (цит. по: [5]).

3. История здания Московского университета на Моховой улице. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.msu.ru/culture/mohovayahistory.html> (дата обращения: 10.12.2016).

4. Кулакова И. П. Университетское пространство и его обитатели: Московский университет в историко-культурной среде XVIII века. М. : Новый хронограф, 2006. 336 с.

5. Общество любителей Российской словесности. [Электронный ресурс]. URL: <http://olrs.ru/obshchestvo.html> (дата обращения: 27.12.2016).

6. Половцев А. В. М. В. Ломоносов и основание Московского университета : [перепечатка статьи с соблюдением норм современной орфографии из: Московские Ведомости. 1905. № 12 (12 янв.)]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.journ.msu.ru/about/lomonosov/start.php> (дата обращения: 27.12.2016).

Л. Г. Литвинова (Москва)

Материалы нобелевского лауреата Н. Н. Семенова в контексте экспозиции Музея истории Московского государственного университета

В 2015 г. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова отметил очередную юбилейную дату – 260 лет со дня основания. История существования первого российского университета тесно переплелась с историей страны. Каждая эпоха рождала своих выдающихся ученых, их имена навеки вписаны в летопись университетской истории.

Наиболее благоприятные условия для развития науки и подготовки специалистов в Московском университете были созданы после Великой Отечественной войны, когда были введены в строй новые здания. 1 сентября 1953 г. состоялось торжественное открытие Главного здания университета – центрального корпуса всего комплекса Московского государственного университета на Ленинских (Воробьевых) горах. В одной из витрин нашего музея находятся пригласительный билет на это празднование и кусочек красной ленты, которая была торжественно перерезана в тот памятный день. Главное здание МГУ является одной из семи знаменитых сталинских высоток Москвы.